

— Ли Чэнцян, ты изучал боевые искусства? — неожиданно спросила Цзянь Цинли, когда они шли.

— Я видела все, что произошло прошлой ночью.

— Четверо крепких мужчин пришли к тебе домой, чтобы доставить неприятности, но ты без труда одолел их. Они были так напуганы тобой, что их лица побледнели. Прошлой ночью ты действительно произвел впечатление. — у Цзянь Цинли был восхищенный взгляд.

— Что? Ли Чэнцян, что случилось прошлой ночью? Почему кто-то пришел в твой дом, чтобы найти с тобой проблемы? Ты ранен? — Дин Линг была шокирована и спросила с тревогой. Затем она взглянула на тело Ли Чэнцяня. Она вздохнула с облегчением, не обнаружив никаких следов ранений.

Ли Чэнцян сначала не хотел говорить об этом, но, когда Цзянь Цинли упомянула об этом, а Дин Линг начала задавать вопросы, он объяснил.

— Отец Лю Дацяна, Лю Вэндао, хочет, чтобы я подписал письмо о взаимопонимании. Я отказался, и тогда он позвал кого-то, чтобы проучить меня.

— Все пришедшие были крепкими. Но на самом деле все они были слабаками. Я их отпугнул.

— Я очень силен. У них нет возможности причинить мне вред. — Ли Чэнцян сказал очень уверенно.

— Это Лю Вэндао? Я слышала слухи в школе, что в прошлом семестре у Лю Дацяна был конфликт с одноклассником. После того, как он проиграл спор, он пошел домой жаловаться. Лю Вэндао был в ярости и попросил десять человек, чтобы избить этого одноклассника.

— Более того, он попросил, чтобы за этим одноклассником каждый день после школы следили. Примерно через десять дней этот одноклассник от страха перевелся из школы. — Динг Линг посмотрел на Ли Чэнцяня с крайним беспокойством.

— Ли Чэнцян, почему бы нам не позвонить в полицию? — предложила Динг Линг.

— Не волнуйся, у него не будет ни единого шанса! — усмехнулся Ли Чэнцян.

— Что ты имеешь в виду? — Дин Линг и Цзянь Цинли озадаченно переглянулись, не понимая, что имеет в виду Ли Чэнцян.

— Через некоторое время узнаете. — Ли Чэнцян холодно улыбнулся. Его родители были его ахиллесовой пятой. Кто бы ни тронул его родителей, он становился их смертельным врагом.

Трудно вечно быть начеку.

Ли Чэнцяню было все равно, и он не боялся, какие бы уловки ни использовал Лю Вэньдао. Однако Ли Чэнцянь беспокоился, что Лю Вэньдао нападет на его родителей.

Поэтому вчера вечером он по собственной инициативе написал простую программу для взлома телефона и компьютера Лю Вэньдао.

Таким образом, Ли Чэнцянь узнал план Лю Вэньдао, который заключался в том, чтобы сегодня притвориться, что он извиняется перед Ли Чэнцянем. После получения письма о взаимопонимании он должен был устроить автомобильную аварию, чтобы убить Ли Чэнцяня и его семью.

Лю Вэньдао планировал убить всю его семью!

Узнав об этом плане, Ли Чэнцянь впал в ярость.

Затем Ли Чэнцянь обыскал телефон и компьютер Лю Вэньдао. С жесткого диска Лю Вэньдао он извлек большое количество доказательств преступлений. Этих доказательств было достаточно, чтобы отправить его в тюрьму вместе с Лю Дацяном.

Чтобы попасть из дома Ли Чэнцяня в школу, им пришлось пройти по очень глухой тропинке, особенно в это время утром. На тропинке почти никого не было. Кроме того, деревья по обе стороны тропинки были высокими и густыми, что придавало тропинке зловещий вид.

В этот момент Лю Вэньдао стоял посреди дороги и выглядел заметно расстроенным.

Позади него мрачно стоял адвокат Чжоу Вэньву. Рядом с Чжоу Вэньву стоял президент Лян, который накануне вечером отправился в дом Ли Чэнцяня. Остальные три человека также были там.

Кроме них шестерых, там было более 20 крепких молодых людей, похожих на бандитов. Они были покрыты татуировками и стояли позади Лю Вэньдао.

Это было ужасающее зрелище. Некоторые прохожие, увидев Лю Вэньдао и остальных, так испугались, что быстро свернули с аллеи и пошли в другую сторону.

Ли Чэнцянь и Дин Линг болтали и смеялись, выйдя из-за угла.

Когда Дин Линг и Цзянь Цинли увидели это, они так испугались, что их тела напряглись, а глаза наполнились страхом.

Ли Чэнцянью сфокусировал взгляд. Увидев эту сцену, он сузил глаза.

Он отдернул руку от теплой ладони Дин Линг и сказал: — Подожди меня.

Как только Ли Чэнцянью заговорил, с улицы позади них внезапно вышли более десяти крепких мужчин, перекрыв им путь к отступлению.

Ли Чэнцянью и двое других оказались в ловушке в переулке.

Лица Дин Линг и Цзянь Цинли были бледны и полны страха. Голос Дин Линг был жалобным.

— Ли Чэнцянью, что нам делать?

Когда Лю Вэньдао увидел эту сцену, на его лице появилась самодовольная улыбка. Он надменно подошел к своей банде.

— Этот маленький ублюдок пользуется популярностью у девушек. Я думал, что с ним придет только молодая девушка по имени Дин. Я не ожидал, что даже девушка по имени Цзянь придет с ним.

— Здорово, что вы все пришли вместе!

— Это правда, что Ли Чэнцянью был очень силен, но с двумя молодыми девушками разве Ли Чэнцянью осмелится шутить? — вот почему Лю Вэньдао был так уверен в себе. Ли Чэнцянью мог шутить в одиночку, но с двумя ношами шансы на то, что он будет шутить, были гораздо ниже.

Кроме того, все люди, которых он привел сегодня, были хорошими бойцами. Все они были злобными.

Если бы они действительно начали сражаться, смог бы Ли Чэнцянью в одиночку победить сорок человек? Это было невозможно.

Подумав об этом, Лю Вэньдао стал еще более уверенным.

— Кто они? — дрожащим голосом спросила Дин Линг.

— Лю Вэньдао! Отец Лю Дацяна! — низким голосом сказал Ли Чэнцянью. Он торжественно смотрел на Лю Вэньдао, который подходил все ближе и ближе.

Как и думал Лю Вэньдао, он не осмеливался идти напролом, потому что Дин Линг и Цзянь Цинли были здесь.

— Лю Вэньдао, что тебе нужно? — Ли Чэнцян спросил низким голосом, когда Лю Вэньдао был всего в двух метрах от них троих.

— Ли Чэнцян, у меня нет никаких других намерений. Я здесь только для того, чтобы извиниться перед тобой. — с улыбкой сказал Лю Вэньдао. Хотя он и извинялся, он вовсе не выглядел извиняющимся.

Затем тон Лю Вэньдао стал властным.

— Также, пожалуйста, подпиши письмо.

— Адвокат Чжоу, почему ты все еще стоишь там? Поторопись и дай Ли Чэнцяню подписать документ. — внезапно закричал Лю Вэньдао.

Дин Линг и Цзянь Цинли задрожали от страха. Их лица стали ужасно бледными, когда они наклонились ближе к Ли Чэнцяню.

Чжоу Вэньву неохотно шагнул вперед и передал письмо о взаимопонимании Ли Чэнцяню.

— Ли Чэнцян, я сдержу свое слово в отношении 100 000, которые я тебе обещал. — Лю Вэньдао хлопнул в ладоши, и ему передали черный мешок, наполненный деньгами. Он небрежно бросил перед Ли Чэнцянем десять пачек красных банкнот.

— Я пытался отправить эти деньги тебе, но ты не захотел. Прости, масляные пальцы, теперь тебе придется нагнуться и подобрать их. — глаза Лю Вэньдао были полны насмешки и самодовольства.

Он хотел унижить Ли Чэнцяня.

В то же время он говорил Ли Чэнцяню, что преподаст ему урок!

— Ли Чэнцян, подпиши это! — тон Лю Вэньдао стал чрезвычайно властным. Когда он заговорил, все окружавшие его громоздкие молодые люди сделали шаг вперед и уставились на Ли Чэнцяня и двух других.

Дин Линг и Цзянь Цинли были так напуганы, что на их лбах выступил пот. Их тела обмякли, и они не могли не дрожать.

— Ли Чэнцян, я предупреждаю тебя. Если ты не подпишешь его, не вини меня за последствия!

— Лю Вэньдао перешел к делу и высокомерно сказал.

— Я знаю, что ты способный, но ты должен подумать о двух своих маленьких подружках. Они не так сильны, как ты. Будет нехорошо, если они пострадают. Будет ужасно, если их лица случайно порежут.

— Разве вы все не согласны? — Лю Вэньдао становился все более высокомерным, громко угрожая Ли Чэнцяню.

— Поторопись и подпиши его. У меня нет терпения играть с тобой. Я дам тебе 10 секунд. Если ты не подпишешь, я сделаю так, что ты истечешь кровью! — Лю Вэньдао поднял руку и посмотрел на часы. С холодным выражением лица он начал обратный отсчет.

Больше всего ему нравилось видеть, как высокомерные люди капитулируют перед ним.

— 10...

— 9...

— 8...

По мере того, как отсчет продолжался, Ли Чэнцянь почувствовал огромное давление.

— Ли Чэнцянь, почему бы тебе просто не подписать это. Мне страшно! — Цзянь Цинли была так напугана, что ее красивое лицо побледнело. Она спряталась за Ли Чэнцяня, ее голос дрожал.

Дин Линг крепко держалась за Ли Чэнцяня. Хотя ей тоже было очень страшно, она набралась храбрости и встала рядом с Ли Чэнцянем.

Ли Чэнцянь молчал и смотрел на Лю Вэньдао.

Глаза Лю Вэньдао были полны самодовольства и безжалостности. Он смотрел на Ли Чэнцяня с презрением.

Президент Лян и трое других, пострадавших от рук Ли Чэнцяня накануне, улыбались. Их переполняла радость мести.

— Маленькое отродье, вчера ты был довольно высокомерным. Почему ты молчишь сейчас?